

16. O vvide i vyvodakh: Vladimir Putin izlozhil svoyu pozitsiyu po sobytiyam na Ukrai-ne [On the input and output: Vladimir Putin presented his position on the events in Ukraine]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 05.03.2014, no. 6323, pp. 1.

17. Oskina O. I. Paternalizm kak paradigma vzaimodeystviya vlasti i obshchestva na postsovetском prostranstve [Paternalism as a paradigm of interaction between government and society in the post- Soviet Area]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economy, Culture], 2012, no. 3 (32), pp. 79–86.

18. Ponedelkov A. V., Starostin A. M. Sovremennye elity: doktrinalnyy, prikladnoy i eksperiencialnyy aspekty. [Modern elite doctrinal, and Applied Aspects eksperiencialnyy aspekt]. *Elitologiya Rossii: sovremennoe sostoyanie i per-spektivy razvitiya : materialy Pervogo Vserossiyskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem, 7–8.10.2013 g. Rostov-na-Donu* [Elitology Russia: current state and prospects of development: Materials First All-Russian Congress elitologicheskogo with international participation, 7-8.10.2013 Rostov-on-Don], Rostov – on-Don, YuRIF RANKhiGS Publ. House, 2013, vol. 1. 928 p.

19. Radzikhovskiy L. Natsionalnaya elita [National elite]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 26.10.2004.

20. Rezakov R. G. *Formirovanie intellektualnoy elity v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya* [Formation of the intellectual elite in continuing education], Moscow, 2001.

21. Samarina A. Vlast trebuets ot gubernatorov uzhivchivosti [Power requires getting on with everyone from governors]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper], 28.02.2014, no. 42 (6090), pp. 3.

22. Pearson K. *Creating Public Value in Electoral Politics (June, 2012)*. Available at: <http://www.leadership.umn.edu/documents/Pearson.5-8-12.pdf> (accessed: 17.05.2013).

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Вялков Юрий Петрович, специалист службы безопасности

ООО «Тамерлан».

414052, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Спортивная, 31

E-mail: vyalkov2010@mail.ru

Современный мир богат политическими конфликтами различного типа и уровня. В них вовлекаются как отдельные группы политиков, так и целые народы и даже политические государственные блоки. Представить себе мир политики без конфликта невозможно. Роль личности лидера в политических процессах возрастает по мере роста ответственности принимаемых им решений. Применяя метод сравнительного анализа, автор делает сопоставление некоторым типам политического лидерства в условиях последних кризисных процессов, выявляя как позитивные, так и негативные их черты.

Ключевые слова: политика, конфликт, политический кризис, системный кризис, элитология, политический лидер, вождизм, элита, псевдоэлита, радикализм

THE ROLE OF PERSONALITY OF THE NATIONAL LEADER IN THE POLITICAL CRISIS

Vyalkov Yuriy P., Specialist of Security Service

Ltd. "Tamerlane."

31 Sportivnaya st., Astrakhan, 414052, Russian Federation

E-mail: vyalkov2010@mail.ru

The modern world is rich in political conflicts of various types and levels. They are drawn as separate group of politicians and entire nations and even political government units. It is impossible to imagine a world without the policy of conflict. The role of the leader's personality in the political process increases with the responsibility of its decisions. Applying the method of comparative

analysis, the author makes a comparison of certain types of political leadership in the conditions of the last crisis processes, identifying both positive and negative features.

Keywords: politics, conflict, political crisis, a systemic crisis, elitology, political leader leadership, elite, pseudo-radicalism

Уникальность современной эпохи состоит в том, что в России наблюдается явный разрыв между политикой, как наукой и политикой, как профессией. В России сложилось сообщество профессиональных политологов, но катастрофически запаздывает становление профессиональных политиков, которые по-прежнему все ещё больше чиновники и бизнесмены, чем чистые политики. В России до сих пор не завершена институционализация политики как профессии. По-прежнему политика у нас является не профессией, а призванием [4]. Поэтому занимаются ею по наитию, исключая рациональность. И как следствие этого у таких «политиков» политическая наука не в чести, а их персональные данные всегда оказываются «тайной за семью печатями». А ведь именно персоне политика оказывается тем ключевым критерием, по которому можно оценивать качество власти и самих политических процессов.

Если качество гражданского общества зависит от тех ценностей, которые оно исповедует, [10, с. 13] то политические лидеры должны не просто учитывать эти особенности, актуализировать и активизировать наиболее востребованные и выгодно применять их в своей практике. В России такими выгодными и эффективными нормами были этатизм, патернализм, патриархальность, авторитаризм, патриотизм. К категориям «свободы», «единства», «народного суверенитета» и т.д. власти обращались преимущественно в критические моменты национальной истории (например, 1941 г.).

Российские СМИ весьма активно обсуждают деятельность государственного лидера своей страны (В.В. Путина), фиксируя все его успешные решения и просчеты. Однако за парадный фасад они редко когда заглядывают. Чаще всего этим занимается политическая наука. Российские политические наблюдатели отмечают, что «одним из принципов публичного позиционирования российской власти (и Путина в частности) является то, что никакие решения она не принимает и не меняет под давлением... решения могут меняться, но эти перемены не должны выглядеть как нечто, к чему власть была принуждена. Речь идет о специфике восприятия силы власти. Сильная власть не прогибается, она действует исключительно в соответствии с собственными интересами [интересами страны и народа] и загодя предусматривает возможные изменения контекста и свои реакции на них». [15, с. 2]

Деятельность любых национальных политиков всегда сравнивается с зарубежными аналогами. И в этом смысле Россия и ее лидеры не исключение. Сравнение идет как по линии лидеров ведущих мировых держав, так и по линии лидеров стран ближнего зарубежья. Сравниваются как исторические типажи, так и ныне действующие политики. Вся эта комплексная компаративистика позволяет разобраться не только в инновации современной власти, но и выявить наиболее устойчивые ее традиции.

Так, например, слишком частая смена политических лидеров может указывать или на развитость демократических институтов (как, например, Великобритания, ФРГ, Италия и т.д.), или в случае незрелой демократии на проблемы с государственными систем власти (как, например, на Украине). В последнем случае борьба политических олигархических кланов за власть может приобретать весьма уродливые (националистические) черты. В условиях партийного политического плюрализма и неопределенности расстановки политических сил, политические лидеры весьма часто меняют свои позиции, лавируя между возникающими перед ними препятствиями. Чистота смены их позиций указывает не только на их потенциал, но и на возможности их союзников и оппонентов. Именно здесь часто можно услышать традиционные упреки в политическом аморализме и беспринципности. В качестве примера, можно привести правительственный кризис на Украине 2008 г., когда правительство Юлии Тимошенко было вынуждено лавировать между президентом Виктора Ющенко и парламентской оппозици-

ей. Тогда больше всего лавированием БЮТа («Блок Юлии Тимошенко») возмущалась Партия регионов (В. Янукович). Регионалы обвинили тимошенковцев в трусости и далеко не в парламентских выражениях давали оценку происходящему: «Это называется просто – аморальность в политике. И такой путь не имеет перспективы, так как коварство и отступничество никогда не порождали доверия. Когда лидер политической силы 48 раз в сутки меняет политические взгляды – 24 раза в одну сторону и 24 – в другую, то она не может быть приемлемой ни для партнеров, ни для народа» [6]. Как показывает опыт, именно кризис позволяет выявить основные черты политического лидера, установить то, кем он является на самом деле.

В этой связи можно выделить некоторые базовые черты в поведении лидера. И здесь мы должны признать, что основной чертой их поведения в условиях кризиса является возможность оправданного выхода за рамки политико-правовых и этических норм, описанная еще Н. Макиавелли [13]. Такая ситуация характеризуется как необходимый (неотвратимый) риск, «момент истины». В такие моменты политик может позволить себе того, что в «мирное» время никогда бы не сделал. Этот «выход из себя» (за рамки своего парадного имиджа) в тактическом плане может сыграть на преодоление кризисной ситуации, но в стратегическом плане может оказаться неадекватной мерой, за которой следует такая же неадекватная расплата.

Кризисная ситуация предполагает мобилизацию всех ресурсов политика и переход его на «особое положение» и в «особое состояние». Это как раз то самое состояние в котором Н. Макиавелли предлагал «выключать» моральную оценку его профессиональной деятельности. Критическая ситуация требует от политика иной манеры поведения. Беспринципность и лицемерие оказываются самыми адекватными средствами такого антикризисного поведения. Но это все в теории. А как обстоит дело на практике? На практике мы видим смешанный тип политического поведения, когда в зависимости от развития ситуации политик меняет свои принципы и свои методы ради достижения искомой цели.

Роль первых лиц государства в обеспечении национальной безопасности безусловно велика и важна. Именно по тому, как лидер обеспечивает этот сегмент своей политики, аналитики судят о его эффективности и популярности его власти в той стране и в мире [19, с. 341–343]. Риски, связанные с обеспечением этого сегмента, оказываются наиболее актуальными для всей страны, не говоря уже и о самом имидже лидера и его элиты. Нарушение суверенитета или даже возникновение угрозы его целостности, может привести к реальным катастрофическим последствиям. За примерами далеко ходить не надо: Югославия (1999), Афганистан (2001), Ирак (2003), Киргизия (2009), Тунис, Египет и Ливия (2011), Украина (2014)... Во всех этих странах национальные лидеры не справились с вызовом своего времени и были свергнуты. В Грузии (2013) обанкротившийся режим М. Саакашвили фактически тоже вынудил этого политика «бежать» из страны и затем отказываться являться на следствие по требованию грузинской прокуратуры.

Такие лидеры или переоценили свои силы, недооценив силы своих конкурентов, или стали жертвами обмана со стороны своих «союзников», решивших разменять их в своей собственной геополитической игре. Чаще всего такие лидеры попадали под жернова «двойных стандартов». Так, в феврале 2014 г. Президент Украины В. Янукович был лишен власти - пришедшая ему на смену майданная оппозиция при поддержке Запада обвинила его в использовании силы против мирной демонстрации (тогда во время волнений погибло около 100 человек) [18, с. 8]. Но когда через месяц в Мадриде при разгоне полицией действительно мирной демонстрации («Марша достоинства») было ранено свыше 80 человек, Запад дружно промолчал, не замечая жестокости испанских силовиков [3].

Такие же двойные стандарты предъявляются и к российским политическим лидерам. Всю постсоветскую эпоху российские лидеры пытались оформить свой международный статус, несмотря на имеющиеся внутренние проблемы [5]. Однако в либераль-

ной среде в постсоветские годы сложилась весьма превратная оценка российской действительности. В сознание субъектов политической элиты прочно засела «пораженчески-сырьевая психология», некий комплекс неполноценности под который они почти невольно подгоняют и весь окружающий их мир [16]. Подобная психология заранее предопределяла пораженческий статус России, давая неоправданное преимущество её западным «партнерам». Комплекс вины усугублялся комплексом непоноценности.

На примере украинских событий 2013/14 гг. мы видим проявление сразу нескольких психологических типов политического лидерства. Официальные лидеры оказались менее приспособленными к той кризисной ситуации, чем неформальные (просто потому, что у последних были совершенно иные задачи). А сам «евромайдан» из политической акции очень скоро перерос в откровенный бандитизм [11, с. 8]. При этом лидеры еврамайдана стремились стать общенациональными лидерами Украины. Усиливая националистические позиции и пытаясь централизовать страну силовыми средствами политического воздействия, они сами того не ведая способствуют ее развалу.

Пришедшая к власти в Киеве путчистская элита оказалась настолько политически деструктивной и настолько идеологически эклектичной, что не смогла предложить свою повестку дня, оставшись на позициях антисемитизма и ксенофобии (руссо- и германофобии). Это неадекватные, безответственные и параноидальные личности¹⁹, с, безусловно, завышенной политической самооценкой. Списочный состав новой *майдановской элиты* указывает на её полнейшую недееспособность в силу ее патологической деструктивности - главные лозунги: «все чужеродное («не своё») разрушить» и «всех несогласных подавить» являются контрпродуктивными для сохранения целостности Украины. Неадекватность их действий выдает завышенные самооценки несоизмеримые той политической действительности, в которой им приходится действовать: один неадекватный призвал Запад исключить Россию из клуба G8 и заменить ее... Украиной! [21], другой неадекватный - потребовал ввести в Крым миротворцев [9]. При этом они сами обвиняют лидеров России в неадекватности и в не способности контролировать сложившуюся политическую ситуацию.

Языковая культура проявившихся из политической смуты самозванных лидеров оставляет желать лучшего. «*Фюреры*» *майдана* являются не просто представителями низовой культурной традиции, но представляют её вульгаризированный вид. Это смесь криминально-уголовного и психопатического кликушества, замешанного на национализме [8]. Отдельные его лидеры пытаются в своих выступлениях копировать даже стиль и тембр лидеров Третьего рейха, доводя себя до ораторского экстаза. Называть этих психопатов поименно нет смысла – это пена «политического бульона», накипь, историческая шелуха. Но на конкретный момент политической истории они захватили власть и оказались на её авансцене. Они весьма агрессивно и истерично воспринимают всё, что связано с критикой их позиции, во всех несогласных с ними видят врагов. Весь политический мир видится ими в жесткой дихотомии – «свой – чужой». Фактически мы видим политическое лидерство в виде самозванного *вождизма*. Это не рациональный (демократический), а манипулятивно-харизматический и даже в некоторой степени спекулятивно-патриархальный (полуфеодальный) тип.

Национальная маргинальность этой элиты с достаточной ясностью проявилась в их языковой культуре. Было замечено, что во время «кризиса» лидеры украинских националистов («от волнения») весьма легко переходили на хороший русский язык и даже весьма виртуозно употребляют русскую ненормативную лексику. Последняя

¹⁹ Люди с параноидальным расстройством личности обычно испытывают или переживают: 1) постоянное недоверие и подозрительность по отношению к другим людям; 2) ощущение того, что им лгут, их обманывают или используют окружающие; 3) навязчивую идею о том, что друзья и родные не заслуживают доверия, а любимые неверны; 4) вспышки гнева в ответ на распознанный обман. Эксперты их часто описывают как людей холодных, ревнивых, скрытных и всегда серьезных, постоянно ищущих скрытый смысл в жестах и в словах собеседников [17].

особенно характерно для их частных бесед, когда они позволяют себе не только мат, но и шокирующие заявления, как те, которые в частной беседе позволила себе сделать 18.03.2014 г. Ю.В. Тимошенко, заявившая, что готова была 8 миллионов русских проживающих на Украине расстрелять «из атомного оружия!», а с самой Россией сделать то, чтобы от неё «не осталось даже выжженного поля» [7, с. 7]. О дипломатических нормах приличия здесь вообще речи не идет. Позже Тимошенко заявила, что стала жертвой фальсификации со стороны ФСБ. Однако, по другой версии «слив» этой информации, был организован её же сторонниками, в канун начало активной предвыборной президентской кампании на Украине [20, с. 8].

Как известно, политический кризис несет угрозу национальному суверенитету. Поэтому, самое главное в этой ситуации для политического лидера является его обязанность по защите и укреплению легитимности своей страны. В случае с элитой майдана мы видим совершенно обратное явление – руководство путчистов делало всё, чтобы разрушить единство страны и понизить показатель ее легитимности (в качестве такого примера – правительство майданного А. Яценюка при подписании в марте 2014 г. кредитного контракта обсуждал возможность безвозмездно передать американской корпорации «Chevron» все газовую систему Украины). Подобный шаг торговли национальными интересами фактически лишает Украину экономической самостоятельности и наносит существенный вред ее государственному суверенитету.

Самостийность Украины оказалось больше национал-идеологическим, чем социально-экономическим проектом. Его опора - радикальные маргиналы, электоральная база которых ограничена парой процентов голосов. Сила её в организованности (жесткой иерархической структуре и активности/агрессивности). Лиши эту силу динамики и она рассыплется, сойдет на нет. Только совершая агрессивные поступки, она живет и развивается вширь. Её вожди это прекрасно понимают, поэтому желают удержать эту группу в подчинении, постоянно натравливают ее на все новых и новых врагов. Доминанция психологии «осажденной крепости» вообще характерна для всех тоталитарных сект и политических режимов.

Согласно ценностным теориям элит, качество демократии «в первую очередь зависит от качества самой элиты, которая должна служить нравственным примером для других граждан и внушать к себе уважение, подтверждаемое на свободных выборах. Элиты в обществе необходимы, прежде всего, как гарант высокого качественного состава руководителей, избранных населением» [12, с. 508–509]. Именно этим-то критериям майданная элита и вожди как раз и не соответствует. Вместо ценностного подхода к выполнению своих профессиональных обязанностей мы видим преимущественно спекулятивные и провокационные действия, характеризующие их как псевдоэлиту.

Жесткая позиция российского руководства по украинской проблематике продемонстрировала всему миру стремление России к максимальному расширению своей легитимации. История с Крымом показала, что национальный политический лидер может в зависимости от ситуации менять свою позицию с «прагматически-гибкой» на «принципиально-жесткую». Именно это умение выдает в политике его способность адекватно воспринимать действительности и оперативно формулировать конструктивный ответ. «Эта позиция уже не позволяет характеризовать Путина как политика прагматичного и гибкого. Он сделал жесткий выбор в пользу одной из сторон социально-политического и идейного конфликта. В рамках избранной им парадигмы хорошо работают образы негибкой под давлением Запада власти, способной бросить Европе и США вызов, принимающей суверенные решения, восстанавливающей историческую справедливость, «не бросающей своих». Если западные деятели хотят каким-то образом корректировать путинскую политику, влиять на нее, договариваться, им нужно более точно оценивать перемены, произошедшие во внутривнутриполитическом» [15, с. 2]. Возможно, что в этой истории мы имеем дело с восстановлением прежней державной политики России, заявившей о том, что её имперские амбиции живы и находятся на стадии концентрации и восстановления. Возможно также, что

для самого В.В. Путина как политического лидера этой возрождающейся империи, это ключевой пик его политической карьеры, его «акме».

Сам В.В. Путин неоднократно давал характеристики политическим элитам и другим лидерам. При этом его стиль варьировался от сарказма и уничижительных насмешек до взвешенных оценок и жестких выводов. Но при всем этом многообразии он всегда был и остается убежденным легитимистом - право для него стоит всегда на первом месте. Здесь сказывается не только его базовое юридическое образование, но и то, что он стремится играть по определенным правилам, которые Запад в лице всё тех же США постоянно нарушает и интерпретирует в своих национальных интересах.

В частности он отмечал, что понимает «почему люди на Украине хотели перемен. За годы самостийности, независимости власть, что называется, их "достала", опостылела просто. Менялись президенты, премьеры, депутаты Рады, но не менялось их отношение к своей стране и к своему народу. Они "доили" Украину, дрались между собой за полномочия, активы и финансовые потоки. При этом властей предержащих мало интересовало, чем и как живут простые люди» [14, с. 3]. «Ясно и то, – продолжает далее В.В. Путин, – что легитимной исполнительной власти на Украине до сих пор нет, разговаривать не с кем. Многие госорганы узурпированы самозванцами, при этом они ничего в стране не контролируют, а сами – хочу это подчеркнуть, – часто сами находятся под контролем радикалов. Даже попасть на прием к некоторым министрам нынешнего правительства можно только с разрешения боевиков майдана. Это не шутка, это реалия сегодняшней жизни» [14, с. 3].

Эта история выявила и ещё одну особенность стиля лидерского поведения. Серьезность сложившейся ситуации требовала от национального лидера более взвешенных и осторожных шагов и заявлений. Тогда, как лидеры более низкого уровня (например, региональные или партийные) могли позволить себе более решительные и более жесткие заявления. Мера ответственности в этой кризисной ситуации каждого была разной.

Стремительное развитие политического кризиса может ввести лидеров в замешательство, посеять в их рядах неуверенность и растерянность. Фатальное развитие ситуации может выявить их неподготовленность (или даже некомпетентность) к преодолению проблемной ситуации – те схемы и наработки, которые были ими заранее подготовлены для разрешения конфликтной ситуации, могут оказаться бесполезными или запоздалыми. Выбор стратегии часто зависит от столь субъективных причин, что их обнародование может серьезно подорвать доверие общества к власти. Именно поэтому политики вынуждены слишком часто уже по ходу корректировать свои модели поведения, что приводит к эклектике, которую они с разным успехом выдают за конкретный анализ конкретной ситуации. Самое главное - какой бы кризисной не была ситуация, политический лидер должен не забывать о своем имидже, и, решая тактические сложности, думать о своей главной стратегической задаче – сохранения легитимности своей власти.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность / Г. К. Ашин. – Москва : Московского государственного института международных отношений, 2010. – 600 с.
2. Бобылев В. В. Политическая персонификация в историко-культурном хронотопе: эвгемеризация лидера / В. В. Бобылев // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. – 2008. – Т. 5. – С. 87–92.
3. В столкновениях манифестантов с полицией в Мадриде ранен 81 человек. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/17503392/?frommail=1>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.03.2014).
4. Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 646–668.
5. Владимир Путин выступил международным лидером // Коммерсантъ. – 25.08.2012. – № 158 (4943).

6. Дульман П. Доживем до вторника: Завтра президент Украины может объявить о роспуске парламента / П. Дульман // Российская газета. – 06.10.2008. – № 4765.
7. Ивженко Т. Запад не будет делать ставку на Тимошенко. Экс-премьер Украины объявила президента РФ врагом № 1 и пригрозила не оставить от России даже выжженного поля / Т. Ивженко // Независимая газета. – 26.03.2014. – № 61 (6109). – С. 7.
8. Карабущенко П. Л. Политическая герменевтика / П. Л. Карабущенко. – Астрахань : Астраханский университет, 2012. – 258 с.
9. Кличко призывает ООН срочно ввести в Крым миротворцев. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/17503324/?frommail=1>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.03.2014).
10. Косов Г. В. Становление гражданского общества в России: цивилизационный и политологический анализ / Г. В. Косов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 4 (21). – С. 8–14.
11. Лихоманов П. Майдан пошел ва-банк. Украинские «революционеры» вышли на большую дорогу. Местная милиция не против / П. Лихоманов // Российская газета. – 14.03.2014. – № 6331. – С. 8.
12. Лубский А. В. Ценностные теории элит / А. В. Лубский, А. М. Старостин, А. В. Понедельков // Элитология: Энциклопедический словарь / под ред. проф. П. Л. Карабущенко. – Москва : Экон-информ, 2013. – 618 с.
13. Макиавелли Н. Государь : сочинения / Н. Макиавелли. – Москва : ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Фолио, 2001. – 656 с.
14. Обращение Президента Российской Федерации. Стенограмма. 18.03.2014 // Российская газета. – 19.03.2014. – № 6334. – с. 3.
15. Почему Путина не пугает изоляция: Контакты с Западом не являются ценностью для ядерного электората российской правящей элиты // Независимая газета. – 17.03.2014. – № 53 (6101). – С. 2.
16. Радзиховский Л. Национальная элита / Л. Радзиховский // Российская газета. – 26.10.2004.
17. Ребер А. Большой толковый психологический словарь / А. Ребер. – Москва : Вече/АСТ, 2003.
18. Рильский В. Кто стрелял и откуда? Экс-глава СБУ Украины рассказал, кто убивал людей на майдане, как в тире / В. Рильский // Российская газета. – 13.03.2014. – № 6329. – С. 8.
19. Усманов Р. Х. Миграционный процесс и роль политических элит в обеспечении национальной безопасности на Юге России / Р. Х. Усманов // Элитология России: современное состояние и перспективы развития : материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса. – Ростов-на-Дону : Южно-российский институт-филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, 2013. – Т. 1. – С. 336–347.
20. Шестаков Е. Одна Юлия сказала: “Украинские власти устраняют конкурентов экс-премьера Тимошенко” / Е. Шестаков // Российская газета. – 26.03.2014. – № 6340. – С. 8.
21. Яценюк Украина готова занять место России в G8. 22.03.2014. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/17502279/?frommail=1>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Ashin G. K. *Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost* [Elitology: History, Theory, Modernity], Moscow, Moscow State Institute of International Relations Publ. House, 2010. 600 p.
2. Bobylev V. V. Politicheskaya personosfera v istoriko-kulturnom khronotope: evge-merizatsiya lidera [Political personosfera historical and cultural chronotope: evgemerizatsiya leader]. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika* [Questions of Elitologii: Philosophy, Culture, Politics], 2008, vol. 5, pp. 87–92.
3. *V stolknoveniyakh manifestantov s politsey v Madride ranen 81 chelovek* [Demonstrators in clashes with police in Madrid injured 81 people]. Available at: <http://news.mail.ru/politics/17503392/?frommail=1> (accessed: 23.03.2014).
4. Veber M. Politika kak prizvanie i professiya [Politics as a Vocation]. *Izbramnye proizvedeniya* [Selected Works], Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 646–668.
5. Vladimir Putin vystupil mezhdunarodnym liderom [Vladimir Putin made an international leader]. *Kommersant* [Kommersant], 25.08.2012, no. 158 (4943).
6. Dulman P. Dozhivem do vtornika: Zavtra prezident Ukrainy mozhет obyavit o ros-puske parlamenta [West would not bet on Tymoshenko. Ex-Prime Minister of Ukraine announced the

- Russian president enemy number one and threatened not to leave Russia even scorched fields]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 06.10.2008, no. 4765.
7. Ivzhenko T. Zapad ne budet delat stavku na Timoshenko. Eks-premer Ukrainy obya-vila prezidenta RF vragom № 1 i prigrozila ne ostavit ot Rossii dazhe vyzhzhennogo polya [West would not bet on Tymoshenko. Ex-Prime Minister of Ukraine announced the Russian president enemy number one and threatened not to leave Russia even scorched fields]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper], 26.03.2014, no. 61 (6109), pp. 7.
8. Karabushchenko P. L. *Politicheskaya germeneytika* [Political hermeneutics], Astrakhan, Astrakhan University Publ. House, 2012. 258 p.
9. Klichko prizyvayet OON srochno vvesti v Krym mirotvortsev [Klitschko calls on UN to urgently introduce Crimea peacekeepers]. Available at: <http://news.mail.ru/politics/17503324/?frommail=1> (accessed: 23.03.2014).
10. Kosov G. V. Stanovlenie grazhdanskogo obshchestva v Rossii: tsivilizatsionnyy i politologicheskyy analiz [Development of civil society in Russia: civilization and political analysis]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2009, no.4 (21), pp. 8–14.
11. Likhomanov P. Maydan poshel va-bank. Ukrainskie «revolyutsionery» vyshli na bolshuyu dorogu. Mestnaya militsiya ne protiv [Maidan shoved. Ukrainian "revolutionaries" came out in a big way. Local police are not against]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 14.03.2014, no. 6331, pp. 8.
12. Lubskiy A. V., Starostin A. M., Ponedelkov A. V. Tsennostnye teorii elit [Value theory of elites]. *Elitologiya: Entsiklopedicheskiy slovar* [Elitology Encyclopedic Dictionary], Moscow, Ekon-inform Publ., 2013. 618 p.
13. Makiavelli N. *Gosudar* [Prince], Moscow, EKSMO-Press Publ., 2001. 656 p.
14. *Obrashchenie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii. Stenogramma. 18.03.2014* [Statement of the President of the Russian Federation. Transcript. 18.03.2014]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 19.03.2014, no. 6334, pp. 3.
15. Pochemu Putina ne pugaet izolyatsiya: Kontakty s Zapadom ne yavlyayutsya tsennostyu dlya yadernogo elektorata rossiyskoy pravayashchey elity [Why Putin not afraid of isolation: Contacts with the West are not value for nuclear electorate Russian ruling elite]. *Nezavisimaya gazeta* [Russian Newspaper], 17.03.2014, no. 53 (6101), pp. 2.
16. Radzikhovskiy L. Natsionalnaya elita [National elite]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 26.10.2004.
17. Reber A. Bolshoy tolkovyy psikhologicheskii slovar [Big and good psychological dictionary], Moscow, Veche/AST Publ., 2003.
18. Rilskiy V. Kto strelyal i otkuda? Eks-glava SBU Ukrainy rasskazal, kto ubival lyudey na maydane, kak v tire [Who shot and where? The former head of Security Service of Ukraine told who killed people on Maidan, in-dash]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 13.03.2014, no. 6329, pp. 8.
19. Usmanov R. Kh. Migratsionnyy protsess i rol politicheskikh elit v obespechenii natsionalnoy bezopasnosti na Yuge Rossii [Migration process and the role of political elites in national security in South Russia]. *Elitologiya Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya : materialy Pervogo Vserossiyskogo elitologicheskogo kongressa* [Elitology Russia: current state and prospects of development. Proceedings of the First All-Russian Congress elitologicheskogo], Rostov-on-Don, South-Russian Institute Branch Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation Publ. House, 2013, vol. 1, pp. 336–347.
20. Shestakov Ye. Odnaya Yulia skazala. Ukrainskie vlasti ustranyayut konkurentov eks-premera Timoshenko [One Julia said: "The Ukrainian authorities eliminate competitors ex-premier Tymoshenko"]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 26.03.2014, no. 6340, pp. 8.
21. Yatsenyuk *Ukraina gotova zanyat mesto Rossii v G8. 22.03.2014* [Ukraine is ready to take the place of Russia in the G8. 03/22/2014]. Available at: <http://news.mail.ru/politics/17502279/?frommail=1>.